

Б. Э. Абрамов, И. М. Сквиря

*Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь*

КАК НАЧИНАЛАСЬ ВОЙНА

*Не танцуйте сегодня, не пойте
В предвечерний задумчивый час.
Молчаливо у окон постоите,
Вспомните погибших за нас.*

Вадим Шефнер

Великая Отечественная война с каждым годом все дальше уходит в прошлое. Но в памяти человечества она останется навсегда. Это надо не павшим, это нужно живым! До сих пор открываются всё новые фамилии погибших, потрясающие подвиги непокоренных, новые интереснейшие подробности лихолетья. Ничего не сделаешь, но участников тех событий остается все меньше. Свидетельства очевидцев бесценны.

Общеизвестно, что Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года. В четыре часа утра. Но приказ советского контр-адмирала Ивана Елисеева об открытии огня по фашистским самолетам, направлявшимся бомбить Севастополь, стал первым боевым распоряжением, которое было отдано в 03 часа 07 минут в ночь на 22 июня. Благодаря этому смелому решению Севастополь не встретил врага сонным. С учетом действовавшей директивы Генштаба «не поддаваться на провокации» боевой приказ адмирала означал большой риск и выявил его личное мужество.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 года начштаба И. Елисеев находился в штабе Черноморского флота (ЧФ), поддерживая связь с наркомом ВМФ СССР Николаем Кузнецовым и извещая своего прямого начальника – командующего ЧФ вице-адмирала Филиппа Октябрьского о складывающейся обстановке. Ранее, учитывая тревожность происходящих событий, договорились, чтобы в штабе флота ночью обязательно присутствовал кто-нибудь из старших начальников, облеченный правом в случае необходимости принимать ответственные решения. Традиция на флоте такова: самым ответственным считается дежурство в ночь с субботы на воскресенье. В 01.03 поступила телеграмма из Москвы. Через две минуты она лежала на столе у начштаба. Вскоре он вручил ее прибывшему командующему флотом. Это был приказ наркома ВМФ СССР Н. Кузнецова о переводе флота на оперативную готовность № 1.

Немедленно привели в действие заранее отработанную систему оповещения. Н. Кузнецов в мемуарах пишет: «Около 3 часов дежурному (Н. Т. Рыбалко – оперативный дежурный по штабу ЧФ) сообщили, что посты СНИС (службы наблюдения и связи) и ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь) слышат шум авиационных моторов. Рыбалко докладывает об этом Елисееву.

— Доложите командующему, — отвечает начштаба. Рыбалко докладывает командиру флота. Далее воспроизводится разговор по записи дежурного.

Ф. С. Октябрьский: Есть ли наши самолеты в воздухе?

Н. Т. Рыбалко: наших самолетов нет.

Ф. С. Октябрьский: Имейте в виду, если в воздухе есть хоть один наш самолет, вы завтра будете расстреляны.

Н. Т. Рыбалко: Товарищ командующий, как быть с открытием огня?

Ф. С. Октябрьский: Действуйте по инструкции.

То есть, командир флота не стал принимать на себя ответственность. А медлить было нельзя! Инициативу взял на себя И. Елисеев. Принятие решения означало, что осуществлен переход от мирного времени к войне. Тем более речь шла о главной военно-морской базе ЧФ. Отдать приказ об открытии огня системой ПВО по неизвестным еще в те секунды самолетам далеко не равнозначно открытию огня на погранзаставе.

Н. Т. Рыбалко обратился к стоящему рядом начштаба флота И. Елисееву: «— Что ответить начальнику ПВО Жилину?»

— Передайте приказание открыть огонь, — решительно сказал Елисеев.

— Открыть огонь! — скомандовал Рыбалко начальнику ПВО.

Полковник Жилин хорошо понимал весь риск, связанный с этим.

— Имейте в виду, вы несете полную ответственность за это приказание. Я записываю его в журнал боевых действий.

На часах значилось: 3 часа 07 минут.

Немецкие самолеты подходили к Севастополю на небольшой высоте. Вдруг вспыхнули прожекторы, яркие лучи стали шарить по небу. Заговорили зенитные орудия береговых батарей и кораблей. Несколько самолетов загорелось и упало в море. Другие поторопились сбросить боезапас. Было понятно: незамеченными подойти не смогли. Налет был отбит.

Иван Дмитриевич Елисеев был награжден восемью орденами, в том числе и высшей наградой Родины – орденом Ленина. Он скончался в Москве 28 сентября 1974 года.

На линии огня можно оказаться не только в окопе, но и в рабочем кабинете, когда надо быстро принять важное и рискованное решение.

Раскопал эту историю Евгений Голоднов, краевед из Орехово-Зуево Московской области [1].

До стен Сталинграда нацисты дошли.

Бои – даже меж этажами.

Но помним – для нас нет за Волгой земли.

Победа придёт за нами!

Анатолий Вассерман

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голоднов, Е. Не ровно в четыре часа... / Е. Голоднов // Литературная газета. – 2022. – № 25. – С. 6.